

Его внимание привлек жертвенный алтарь, и Ян тоже заметил его. Подумав, он обратился к Чу Жоюню:

— Жрец, тебя что-то смущает в жертвенном алтаре племени Фэй?

Чу Жоюнь кивнул:

— Да, я заметил, что их алтарь не такой, как у нас в племени. Это говорит о том, что племя Фэй, вероятно, появилось здесь не так давно. Хотя Гань говорил, что оно существовало ещё до того пожара много лет назад...

Ян тоже выразил свои сомнения:

— Жрец, я тоже думаю, что племя Фэй недавно обосновалось здесь. На нашей стороне широкой реки раньше было много племён, но я ни от кого не слышал о племени с голубыми глазами. Поэтому я предполагаю, что племя Фэй, вероятно, пришло с противоположного берега реки. После того пожара и из-за изменений климата они переселились сюда. По тому, как они поставили свои палатки, видно, что они здесь не задерживаются надолго. Значит, они, скорее всего, снова переселятся, но неясно, как они перебрались через реку.

Чу Жоюнь задумался над словами Яна, вспомнив о климатических изменениях, и предположил:

— Возможно, они возвращаются на ту сторону в Ледяной сезон, а потом снова приходят сюда. Ледяной сезон гораздо холоднее, чем любая зима, которую мы видели. Широкая река наверняка покрывается толстым льдом, и перейти её будет легко.

Ян, услышав это, осенило:

— Да, возможно, так и есть. Если племя Фэй действительно с противоположного берега реки, то их женщины, должно быть, очень красивы.

Узнав, что племя Фэй, вероятно, с другого берега реки, Ян стал ещё больше ждать обряда похищения жён.

Заполучить жену с противоположного берега реки было желанием его отца при жизни, и он очень хотел его исполнить. Теперь, когда появилась возможность встретить племя с того берега, он снова загорелся идеей похитить женщину из их племени.

*

Днём они отдыхали, а Чжу обсуждал с остальными методы похищения жён. Поскольку они не знали силы других племён, они разработали несколько стратегий. Чу Жоюнь слушал внимательно и не мог не удивиться: оказывается, перед похищением жён нужно столько подготовиться.

Это напомнило ему о том, как, только попав в этот мир, он наблюдал, как Чжу обсуждал что-то с другими.

С этой мыслью он понял, что уже довольно долго находится в этом мире.

Они обсуждали до самого вечера.

*

Вдалеке вокруг племени Фэй уже зажгли факелы, и у жертвенного алтаря тоже горел огонь. Люди племени Фэй суетились вокруг алтаря.

Чу Жоюнь поднял взгляд на небо: до полуночи ещё далеко, и погода сегодня хорошая, так что, в отличие от того времени, когда он похищал жену, дождя, вероятно, не будет.

Когда Чжу закончил с приготовлениями, он подошёл к Чу Жоюню и, как и он, уставился на племя Фэй вдалеке, а потом ещё раз взглянул на небо.

Чжу нахмурился, заметив, что время близится к полуночи, и поделился своими опасениями с Чу Жоюнем:

— Уже почти полночь, но другие племена ещё не пришли за жёнами. Это меня беспокоит.

Чу Жоюнь, естественно, подумал о лучшем:

— Может быть, другие племена находятся близко и им незачем приходить так рано?

— Возможно, — ответил Чжу, но его сомнения не рассеялись.

Увидев, что время уже поздно, Чжу собрал всех, вооружил копьями и повёл к жертвенному алтарю племени Фэй.

На полпути к алтарю в других местах начали появляться факелы. Было около четырёх групп людей, что мгновенно облегчило душу Чжу.

Когда они подошли к жертвенному алтарю племени Фэй, они увидели, что женщина, которую они собирались похитить, уже сидела на коленях на алтаре.

В тусклом свете факелов Нин спокойно сидела на коленях. Её маленькое лицо с голубыми глазами выглядело изысканно и красиво, а длинные чёрные волосы развевались, что очень удивило людей племени Фэй. Они не ожидали, что объект похищения окажется настолько красивым. В отличие от Асы, которая была мужественной, Нин была нежной, как вода, и это завораживало их.

Гань был удивлён внешностью Нин. Он долго смотрел на неё, не в силах отвести взгляд.

*

Фэй и люди племени Фэй стояли у подножия алтаря. Увидев перед алтарём пять племён, они наконец облегчённо вздохнули.

Они больше всего боялись, что, кроме приглашённого племени Облака, никто не придёт за жёнами, что было бы крайне неловко.

Кроме того, чтобы племя Облака не заметило рост Нин, они заранее посадили её на коленях на алтарь и специально сшили для неё шубу и юбку из звериных шкур, чтобы скрыть её рост. Теперь, увидев, как удивлены люди племени Облака, они были очень довольны.

*

Люди из других племён, пришедшие за жёнами, не испытывали особых чувств, увидев Нин, сидящую на алтаре. Они уже видели её раньше.

Они пришли сюда только потому, что в их племенах не хватало женщин, и даже если бы они похитили Нин, она не стала бы женой вождя.

Их вождь не особо поддерживал их участие в этом обряде, поэтому боевой дух этих людей был невысок.

Увидев многочисленное племя Облака, они смотрели на них как на дураков, полагая, что те просто никогда не видели женщин, раз устроили такой большой шум.

Несмотря на слабость, они, раз уж решили участвовать, собирались сражаться изо всех сил.

*

Люди племени Облака были полностью поглощены видом Нин на алтаре и не заметили взглядов людей из других племён.

Только Чжу остро почувствовал это. Он потянул за руку Ганя, который засмотрелся на Нин, и тихо сказал:

— Гань, мне кажется, что-то не так с этим обрядом похищения. Кроме нас, здесь всего четыре племени, и они не сильны, да и людей у них немного. Они, кажется, не особо заинтересованы в этом обряде. Может, что-то не так?

Гань оторвал взгляд от Нин и, видя беспокойство Чжу, равнодушно ответил:

— Ничего страшного, я думаю, всё в порядке. Если бы что-то было не так, Фэй не позвал бы нас сюда. Может, здесь просто мало племён. Фэй раньше говорил, что здесь их мало.

Увидев Нин, Гань решил, что такая женщина станет отличной женой, и не собирался упускать эту возможность.

Чжу хотел было ещё что-то сказать, но промолчал.

Они простояли у подножия алтаря недолго, прежде чем жрец племени Фэй поднялся на алтарь, поклонился небу и, обходя Нин, начал петь ритуальные песнопения. Весь процесс был тихим и священным.

Когда жрец поклонился небу, люди племени Фэй тоже поклонились. После окончания песнопения они встали, взяли оружие и встали вокруг алтаря, охраняя Нин, сидящую на коленях.

*

Нин, увидев, что за ней пришли только пять племён, не разочаровалась. Она огляделась и, увидев мужчин у подножия алтаря, первым делом заметила не самого сильного Чжу и не особенного Чу Жоюня, а Ганя, стоявшего рядом с Чжу.

Её лицо покраснело от его пристального взгляда, и ей понравилось его холодное выражение.

Она не ожидала, что в этом обряде похищения встретит мужчину, который так ей понравится. Она надеялась, что именно он её похитит.

Её сердце бешено забилося от его взгляда.

*

После того как жрец спустился с алтаря, обряд похищения начался.

Четыре племени вступили в схватку.

Чжу всегда был главным бойцом их племени, но, к их удивлению, эти, казалось бы, слабые племена обладали невероятной способностью скрываться. В начале их люди часто подвергались нападениям из засады, но потом, узнав об этой особенности, они стали более осторожными.

Приспособившись к стилю боя других племён, они быстро превратили неудачу в преимущество.

Вскоре часть людей из других племён была выведена из строя.

Чу Жоюнь следовал за Чжу и, пока тот сражался с другими, пытался помочь ему копьём, но каждый раз его кто-то атаковал. К счастью, Чжу всегда защищал его, так что он не получил ранений и не был выведен из строя.

Он чувствовал, что если бы не защита Чжу, он бы точно стал первым, кого вывели бы из боя.

Количество сражающихся постепенно уменьшалось, и многие из их племени тоже были выведены из строя.

Люди из других племён с трудом сражались с племенем Чу Жоюня и вскоре, уступая числом, были вытеснены с поля боя.

<http://bllate.org/book/16900/1567343>